

В. ГРИНЕВЕЦКИЙ, соискатель БГУ

БОЙ ПРИ АРГЕНТОРАТЕ В ИЗЛОЖЕНИИ АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА И ЗОСИМА

357 год начался с того, что «со всех сторон раздавались угрозы германцев»¹. Римляне решили нанести главный удар по алеманнам, «которые тогда свирепствовали больше обычного» (Аmm., XVI, 11,3). Постановили: силами двух армий взять варваров в тиски. С одного фланга должна была наступать армия под командованием нового магистра пехоты Барбациона. Ее численность определяется Аммианом Марцеллином в 25 тыс. солдат. А с другого — отряды Юлиана. Но из этого замечательного плана ничего не вышло.

Дело в том, что к середине IV в. империя уже была не в состоянии даже нести расходы на комплектование «полевой армии» и ее ряды пополнялись из особых военных колоний варваров: летов и гентиллов. Собиравшиеся в этих колониях люди всегда были готовы ради грабежа поднять восстание. Одно из выступлений летов приходится как раз на этот период. Леты незаметным образом сумели ускользнуть из ловушки и напасть на Лугдун, избежавший ограбления только потому, что были вовремя закрыты городские ворота. Разорив окрестности города,

варвары решили уйти в свои земли. Те разбойники, которые отступали по дороге, контролируемой Юлианом, погибли, а дорога, опекаемая Барбационом, оказалась для них свободной. Война продолжилась. Даже явный саботаж Барбациона не смог повлиять на ее исход.

Трибун корнутов Байнобавд был послан Юлианом с карательной миссией. Этот офицер, как свидетельствует наш историк, устроил настоящую резню: «убивая всех мужчин и женщин без различия возраста, как скотину» и «только когда им надоело убивать» (Амт., XVI, 11, 9), они вернулись назад. Германцы отступили в глубь своих лесов.

А в это время бездействующий Барбацион неожиданно подвергся нападению германцев. Его солдаты не устояли и отступили за Раврахи. Это событие послужило причиной знаменитого сражения под Аргенторатам. Зосим, склонный менее критиковать Юлиана, чем Аммиан Марцеллин, сравнил результаты этого сражения с победой Александра Великого над Дарием III: «...если бы кто-то хотел сравнить это сражение с победой Александра над Дарием, то нашел бы это сравнение подходящим»². Зосим старается показать Юлиана великим полководцем и бесстрашным воином, используя в основном материал неудачного похода в Персию, в то время как события до Аргентората писателем пропущены. Успех при Бротомеге, героическое поведение Юлиана при защите Сенон.

Отступление Барбациона варвары справедливо расценили как слабость римской армии, вселило в них надежду и в дальнейшем на легкие победы. Отогнав Барбациона, они решили напасть на Юлиана. Аммиан Марцеллин определяет силы цезаря в 13 тыс. человек, в то время как объединенные силы германцев составляли 35 тыс. человек. С последней цифрой не согласен Г. Дельбрюк, ссылаясь на стратегический план Юлиана, он пытается убедить читателей, что алеманнов насчитывалось от 6000 до 10 000 человек³. Войско противников римлян было собрано частью «по найму за деньги, отчасти по договору в силу обязательства взаимной помощи» (Амт., XVI, 12, 26).

"Разведчики донесли, что около города Аргентората, лежащего на берегу Рейна, переправилось огромное число варваров» (Zos., III, 3, 3). Войско Юлиана, выступив, по утру к обеду уже находилась в непосредственной близости от неприятельской армии. Желание Юлиана расположиться на привал, не нашло поддержки у солдат. Аммиан Марцеллин объясняет это тем, что солдаты верили в полководческую звезду своего командира. А Г. Дельбрюк считает, «что смысл и связь

этих событий были следующими: император, конечно, хотел и готовился дать бой немедленно, но, для того чтобы после напряженного перехода под лучами августовского солнца несколько приподнять и оживить настроение солдат, он прикинулся, что решение тотчас же начать сражение было вынесено как бы самими солдатами»⁴. Кажется, что это все-таки опасный эксперимент накануне важного сражения. В каком же положении оказался бы «сверхрасчетливый» Юлиан, согласись они отдохнуть? Все это свидетельствует скорее о слабой дисциплине в римской армии того времени.

Алеманны стояли тесными клиньями. На правом крыле была выстроена пехота, защищенная специальными засадами — рвами. На левом крыле разместились конница, так как римская стояла на правом. Германцы усилили ее легкой пехотой. Пехотинец мог «не-заметно подкрадываясь по земле, ударом в бок коню свалить всадника ... и без затруднения убить его» (Апп., XVI, 12, 22). Левым крылом командовал Хонодомарий, инициатор этой войны, известный как победитель (в правильном бою) цезаря Деценция, брата того самого Магненция, выступившего против Констанция. А правое крыло подчинялось Серапиону, являвшемуся сыном брата Хонодомария.

Римляне расположились следующим образом. На левом крыле стояла пехота, которой командовал Север, а правое, как мы о том уже упоминали, заняла конница. Пехота была построена таким образом, что образовывала несокрушимую стену из людей первой шеренги, шеренги со знаменами и старших в рядах. Е. А. Разин считает, что в этом случае Юлиан возродил старую фалангу. «Но в отличие от старой фаланги Юлиан создал вторую и третью линии обороны, которые сыграли в бою важную роль: вторая линия состояла из ветеранов, третью линию составлял легион «приманов», занимавший позицию за центром, называвшуюся «преторианским лагерем». Таким образом, боевой порядок римлян имел тактическую глубину, что делало его устойчивым»⁵.

Римская пехота пошла вперед, но командующий ею Север, во время почувствовал опасность, остановился, не пытаясь ни отступить, ни двигаться вперед. Юлиан, увидев неладное, бросился на помощь своей пехоте, успев при этом обратиться с ободряющими словами к солдатам. Хитрость алеманнов с устройством «засад» не прошла.

«С началом битвы, — пишет о римлянах Зосим, — все набросились на врага с большим воодушевлением» (Zos., III, 3, 4). Римская пехота

успешно наступала, опрокинув, как пишет Аммиан Марцеллин, страшным натиском напиравших германцев. В это время римская конница начала пятиться назад. Аммиан Марцеллин утверждает, что Юлиану удалось «мягкими словами» вернуть всех к «исполнению воинского долга» (Аmm., XVI, 12, 41). Тогда как Зосим свидетельствует об обратном: «Когда же римская армия добилась преимущества, ее конница стала отступать, открывая фланг; цезарь, в сопровождении нескольких солдат, бросился к ним, призывая их разделить с ним победу, но они так и не захотели участвовать в битве» (Zos., III, 3, 3). Далее Аммиан Марцеллин рассказывает, что конница, тем не менее, была рассеяна, и германцы стали наступать на пехоту. Солдаты Юлиана упорно сопротивлялись. Лишь варварскому отряду «знатнейших» удалось прорваться до «легиона приманов», после чего дрогнули алеманны. Едкий писатель замечает, что германцам «остатка энергии хватило только на бегство». Началось избиение побежденных. Аммиан Марцеллин расходится с Зосимом в числе погибших. Первый утверждает, что в этой битве пало 6000 германцев, в то время как римлян — 243 солдата и 4 офицера. Зосим же говорит о 60 000 погибших алеманнах. Цифра, как считает Эва Вишшыцка, совершенно фантастическая⁶. Самым знатным пленником Юлиана стал Хонодомарий, отправленный в ставку императора.

Отступившая конница, по версии Зосима, понесла наказание. Она была посрамлена перед всей армией. Юлиан «передел их в женское платье и приказал провести через весь лагерь, дабы потом прогнать, считая, что такое наказание для настоящих солдат хуже смерти» (Ibid. Zos., III, 3,3). Аммиан Марцеллин ничего об этом не пишет. По нашему мнению, Зосим, включая этот эпизод, пытается сравнить Юлиана с теми древними героями, для которых военный позор был наихудшим.

Анализируя результаты сражения, Е.А. Разин отметил: «Тактическая инициатива в бою при Аргенторате находилась в руках у алеманнов, которые наносили удары конницей и отрядами из отборных и знатных воинов. Конница римлян была мало боеспособной — она не выдержала удара германской конницы и укрылась за спиной своей пехоты, обнажив ее фланг. Бой вела и выиграла римская пехота, проявившая упорство и стойкость. Охват ее фланга парировала вторая линия боевого порядка, а третья линия не позволила прорвать центр римлян»⁷.

Юлиан считал, что победа, достигнутая под Аргенторатом, будет неполная, если враг не признает преимущество римлян клятвой «соответствующей их национальным обычаям» (Амм., XVII, 1, 13). Переправившаяся через Рейн армия была разделена на несколько отрядов, принявшихся разорять земли варваров. Алеманны оставляли свои поселения, которые, по утверждению Аммиана Марцеллина, были выстроены по римскому образцу и уходили в глубь своей страны. Наступившая зима положила конец кампании 357 года. На землях варваров в срочном порядке были восстановлены старинные римские укрепления, возведенные еще Траяном. Римский гарнизон стал теперь постоянной действительностью на их территории, который, по условиям мира, еще нужно было и обеспечивать всем необходимым.

В заключении хочется привести слова Евтропия: «Юлиан с небольшим войском уничтожил множество алеманнов у Аргентората, города в Галлии, взял в плен их вождя и восстановил Галлию»⁸.

¹ Аммиан Марцеллин Римская история. СПб., 1996. XVI. 11. 1.

² Zosimos. Nowa historia. Warszawa. 1993. III, 3, 3. Далее сноски на данное произведение вносятся в текст.

³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 2. Германцы. СПб., 1994. С. 191.

⁴ Там же. С. 92.

⁵ Разин Е. А. История военного искусства. М., 1994. Т. 1. С. 453.

⁶ Wipszycka E. Komentarz // Zosimos. Nowa historia. Warszawa. 1993. S. 280.

⁷ Разин Е. А. Указ. соч. С. 455.

⁸ Евтропий. Краткая история от основания Города. М., 1997. С. 71.